

Рожина Анастасия Владимировна

ИСТОЧНИКИ ДОХОДОВ МОНАСТЫРЕЙ ВОЛОГОДСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1860-1917 ГОДАХ

В статье рассмотрены основные источники содержания монастырей в 60-х годах XIX - начале XX века, представлявшие окладными, неокладными и "братскими" доходами. На основе архивных документов Вологодской губернии выявлено, что государственное жалование монастырей не способно было обеспечить их потребности. Рост неокладных доходов монастырей зависел от умелого расходования средств и получения дополнительных источников доходов от процентов с денежных вкладов, а также благодаря добровольным пожертвованиям, осуществлению церковных обрядов и ведению хозяйственной деятельности.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/1-2/41.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 1 (15): в 2-х ч. Ч. II. С. 160-163. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/1-2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Список литературы

1. **Алентьева Т. В.** Из истории формирования общественного мнения в эпоху джексонской демократии: журналистика Уильяма Леггета // Всеобщая история: современные исследования: межвуз. сб. трудов. Брянск: БГУ, 2004. Вып. 13. С. 82-95.
2. **Дубовицкий Г. А.** Демократическая партия и политическая борьба в период президентства М. Ван-Бюрена: 1836-1840 // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 1979. № 3. С. 43-57.
3. **Мендельсон Л. А.** Теория и история экономических кризисов и циклов. М.: Соцэкиз, 1959. Т. 1. 691 с.
4. **A Collection of the Political Writings of William Leggett:** in 2 volumes / selected and arranged with a preface by T. Sedgwick, Jr. N. Y.: Taylor & Dodd, 1840.
5. **Byrdsall F.** The History of the Loco-Foco or Equal Rights Party: Its Movements, Conventions, and Proceedings, With Short Characteristic Sketches of Its Prominent Men. N. Y.: Clement & Packard, 1842 (reprint: N. Y., 1965, 1967, 2007, 2009, 2010). 192 p.
6. **Degler C.** The Locofocos: Urban "Agrarians" // Journal of Economic History. 1956. № 16. P. 322-333.
7. **Foner P. S.** History of the Labor Movement in the United States: in 10 volumes. N. Y.: International Publishers, 1947-1994. Vol. 1. From Colonial Times to the Founding of the American Federation of Labor. 576 p.
8. **Greenberg J. R.** Advocating the Man: Masculinity, Organized Labor, and the Household in New York, 1800-1840. N. Y.: Columbia University Press, 2008. 254 p.
9. **Hammond J. D.** The History of Political Parties in the State of New-York, from the Ratification of the Federal Constitution to December, 1840. Buffalo, NY, 1850. Vol. 2. 553 p.
10. **Leggett W.** Democratic Editorials: Essays in Jacksonian Political Economy / ed. by L. H. White. Indianapolis: Liberty Fund, Inc., 1984. 410 p.
11. **Schlesinger A. M., Jr.** The Age of Jackson. Boston: Brown and Co., 1945. 577 p.
12. **The United States Democratic Review.** 1839. Vol. 6. № 23.
13. **U.S. Congress. The Congressional Globe. 26th Congress. 1st Session. Appendix.** Washington: Blair & Rives; The Globe Office, 1840.
14. **Wilentz S.** Chants Democratic: New York City and the Rise of the American Working Class, 1788-1850. Oxford: Oxford University Press, 2004. 446 p.
15. **Wilentz S.** The Rise of American Democracy: Jefferson to Lincoln. N. Y. - L.: W. W. Norton & Co., 2005. 1044 p.

LOCOFOCO MOVEMENT ORIGIN IN NEW YORK STATE (1835-1836)

Vitalii Viktorovich Prilutskii, Ph. D. in History

Department of General History

Bryansk State University named after the academician I. G. Petrovskii

Vitaliypr@ya.ru

The author studies the radical movement locofoco in the USA, its origin, composition, program guidelines and the initial period of political activity, and concludes that the Democratic Party split in 1835, the radical group separation and the independent regional movement formation were conditioned by the intensification of the struggle for financial-banking issue within the country in the context of the second American two-party system formation.

Key words and phrases: locofoco movement; political struggle within the United States in 1835-1836; Democratic Party of the USA; financial-banking issue; political radicalism; tammanists; Equal Rights Party.

УДК 94[47+57].083

В статье рассмотрены основные источники содержания монастырей в 60-х годах XIX – начале XX века, представлявшиеся окладными, неокладными и «братскими» доходами. На основе архивных документов Вологодской губернии выявлено, что государственное жалование монастырей не способно было обеспечить их потребности. Рост неокладных доходов монастырей зависел от умелого расходования средств и получения дополнительных источников доходов от процентов с денежных вкладов, а также благодаря добровольным пожертвованиям, осуществлению церковных обрядов и ведению хозяйственной деятельности.

Ключевые слова и фразы: штатные монастыри; прибавления к окладам; «братские» доходы; неокладные доходы.

Анастасия Владимировна Рожина

Кафедра истории России и зарубежных стран

Сыктывкарский государственный университет

arojina@syktsu.ru

ИСТОЧНИКИ ДОХОДОВ МОНАСТЫРЕЙ ВОЛОГОДСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1860-1917 ГОДАХ©

В 1860 году государственные оклады, то есть ежегодное жалование от государства, получали 11 монастырей Вологодской губернии. Финансирование распределялось в зависимости от категории (класса) обители и наличия полного состава (штата). Монастыри, не вошедшие в штатные ведомости (так называемые

«заштатные»), содержались на минимальных государственных окладах. В результате, монастыри Вологодской губернии получали в среднем от 200 до 2000 руб. ежегодно. Великие реформы 1860-х годов привели к появлению новых источников доходов, изменениям экономических отношений монастырей и властей.

С 1865 года происходило увеличение доходов иноческих обителей Российской империи за счет прибавления к окладам духовенства денежных выплат. К финансированию штатных монастырей из государственных средств было добавлено ежегодно 186,2 тыс. руб. [11, с. 75].

Из-за недостатка иноков окладные суммы зачастую выделялись монастырям не в полном объеме. Вопрос о распределении остатков был решен в 1865 году. На основании указа Святейшего Синода монастырские средства, оставшиеся от жалования, разрешалось использовать «на ремонт церквей и домов, на исправление и пополнение ризницы» [6, д. 62, л. 57, 57 об., 58].

В 1867 году денежные оклады были сняты с заштатных обителей [1, с. 392]. В результате без содержания осталось 7 заштатных монастырей Вологодской епархии. Также не получали государственного финансирования монастыри, открытые в 60-80-е годы XIX века. Они содержались за счет своих доходов и благотворительных пожертвований. Однако это ничуть не замедляло их экономическое развитие. На основании «обозрения Вологодской епархии за 1892 год» среди монастырей губернии наибольший годовой доход в сумме 11 266 руб. имел Ульяновский Троицко-Стефановский монастырь, открытый в 1860 году [8, д. 220, л. 33].

Обители, получавшие государственные оклады, также имели собственные источники доходов: «братские» и неокладные доходы. «Братские» средства распределялись среди членов монастырской братии дифференцированно в зависимости от статуса.

В архивных фондах Спасо-Прилуцкого и Свято-Духова монастырей сохранились книги раздела братских доходов за 1870-1890-е годы. Зафиксированные данные свидетельствуют о неравномерности распределения церковной прибыли и процентов с вкладов между членами иноческих общин [4, д. 1009, л. 1-12]. Настоятель получал по 700-800 руб. в год и более из «братской кружки», то есть более 30% «братского» дохода. Остальная часть средств распределялась между монашествующими, белым духовенством, послушниками и прислугой: 30-40% в пользу старшей братии (по 60-100 руб. в год на одного человека), около 20% среди младшей братии (по 30-60 руб. в год на одного человека) [6, д. 115, л. 1-7].

Помимо «братских» доходов, монастыри получали значительные суммы неокладных доходов, которые использовались на общие потребности. С 1890-х годов в иноческих обителях Вологодской епархии происходило увеличение неокладных доходов за счет нового источника. Монастыри, переводившие свои средства на депозит (так называемые «капиталы вечных вкладов») получали проценты. В результате из этого источника монастыри Вологодской губернии имели с процентов по 1-4 тыс. руб. ежегодно, что составляло более 40% ежегодных неокладных доходов. Наиболее выгодно вкладывал средства Ульяновский Троицко-Стефановский монастырь, он получал с процентов ежегодный доход от 5 904 руб. (в 1890 году) до 11 993 руб. (в 1915 году) [4, д. 1014, л. 23-30; 6, д. 113, л. 26].

В конце XIX – начале XX века неокладной доход монастырей Вологодской губернии составлял, как правило, более 50% от их общего дохода. В мужских монастырях города Великого Устюга, пришедших в упадок в начале XX века, собственный доход был достаточно низким. Например, в Михайло-Архангельском 2-классном монастыре неокладные доходы составляли около 1 тыс. руб. в год, то есть менее 50% от их дохода [3, д. 336, л. 8 об.]. При этом годовой неокладной доход других обителей Вологодской губернии был основным и составлял от 80 до 90% от их ежегодного дохода. Наибольшие средства получали Павло-Обнорский и Спасо-Каменный мужские монастыри – по 14-18 тыс. руб. в год [6, д. 132, л. 7].

В женских монастырях Вологодской епархии в конце XIX - начале XX века также значительно увеличился неокладной доход. На окладном жаловании были Горний Успенский и Иоанно-Предтечев монастыри, остальные женские обители существовали исключительно за счет неокладных доходов. Однако по решению Государственного Совета в 1905 году для содержания женского Арсениево-Комельского монастыря из казначейства ежегодно выделялись средства в сумме 669 руб. 54 коп. [10, с. 305-306]. К 1913 году собственный доход Арсениево-Комельского монастыря сравнивался с неокладными доходами других женских обителей региона и доходил до 5 тыс. руб. в год и более [4, д. 1325, л. 1]. Наибольшие неокладные доходы среди «девичьих» обителей Вологодской губернии в начале XX века получали Горний Успенский и Кылтковский Крестовоздвиженский монастыри, в среднем по 10-15 тыс. руб. в год [3, д. 108, л. 25].

Монастыри Вологодской губернии также имели стабильный доход за счет передачи земли в аренду (около 7% от неокладных доходов) и сельского хозяйства (около 4% от неокладных доходов). Наиболее крупными собственниками земли в регионе были Сямский мужской монастырь, Семигородная мужская пустынь и Кылтковский Крестовоздвиженский женский монастырь [Там же, л. 1]. Площадь земель этих обителей была от 1 до 2,5 тыс. дес. Земли остальных монастырей составляли от 40 до 815 дес. На 1 монастырь в Вологодской губернии в 1891-1915 годах в среднем приходилось примерно 515 дес. земли, из них более 400 дес. составляли леса, под сенокосные луга отводилось примерно по 40 дес. земель, пахотных земель использовалось по 20 дес. [8, д. 102, л. 1 об.].

Монастыри продавали часть своего урожая и продуктов животноводства, однако в целом иноческие обители Вологодской епархии не получали высоких доходов от продажи сельскохозяйственной продукции, используя ее большую часть для своих нужд. Наибольший дополнительный доход от занятий земледелием и животноводством получали монастыри, расположенные в Великоустюжском уезде: Иоанно-Предтеченский и Троицко-Гледенский монастыри. От продажи хлеба, молока и мяса они ежегодно имели доход по 1,5-2,5 тыс. руб. [2, д. 19. л. 2, 18 об.]. Дополнительный доход от сельского хозяйства (по 200-600 руб. в год) получали также

Спасо-Прилуцкий, Корнильев Комельский, Николаево-Прилуцкий, Кытловский и Ульяновский монастыри [2, д. 31, л. 2 об.; 4, д. 1014, л. 30; 8, д. 195, л. 2 об., 3 об.].

В монастырях региона сеяли овес и рожь, в значительно меньшем объеме – пшеницу и ячмень. Наиболее распространенными зерновыми культурами в иноческих обителях Вологодской епархии были овес и рожь. Высокие урожаи ржи (в соотношении посева и урожая 1:7, 1:15,5, то есть от «сам 7» до «сам 15,5») отмечались в конце XIX – начале XX века в монастырях Тотемского, Великоустюжского и Сольвычегодского уездов. Хороший урожай овса получали в монастырях Тотемского, Грязовецкого и Сольвычегодского уездов («сам 4-5») [2, д. 19, л. 52 об., 54 об., 78 об.]. Как сообщали исследователи, большая часть пашни была занята под эти культуры и на крестьянских землях региона [9, с. 244].

В значительно меньших объемах в губернии высевали пшеницу и ячмень. Именно ячмень наряду с овсом и рожью была важной культурой в районе жителей Вологодской губернии [7, с. 41]. Хорошие урожаи ячменя в 1890-1916 годах были зафиксированы в монастырях Грязовецкого, Великоустюжского, Сольвычегодского, Яренского уездов. Значительно меньший урожай эта зерновая культура давала на монастырских землях Вологодского и Кадниковского уездов. Среднее соотношение посевов и сборов ячменя в иноческих обителях Вологодской епархии по нашим подсчетам составляло 4:15, то есть более «сам 4».

Второй по значимости отраслью сельского хозяйства в монастырях Вологодской губернии было животноводство. В конце XIX – начале XX века в монастырях разводили крупный и мелкий рогатый скот, а также лошадей. Наибольшее поголовье скота (по 70-90 голов, из них до 17-27 лошадей) было в северных монастырях: в Кытловском и Ульяновском [8, д. 139, л. 5 об.]. Кроме того, увеличение поголовья скота с 5 голов в 1890 году до 54 голов в 1915 году наблюдалось в Коряжемском монастыре [3, д. 19, л. 59 об., д. 343, л. 7 об.].

Для монастырей, владевших большими земельными участками, одним из важных источников доходов были «арендные деньги». От сдачи сенокосных угодий в аренду иноческие обители Вологодской епархии, как правило, получали половину сена, с других земель – деньги на условиях ежегодной арендной платы в соответствии с договорами [5, д. 229, л. 5; 6, д. 42, л. 468]. Обители Вологодского, Великоустюжского, Тотемского и Грязовецкого уездов ежегодно получали от 1 до 2,5 тыс. руб. дохода от передачи в аренду монастырских земель [4, д. 1014, л. 30; 6, д. 132, л. 7].

В Вологодском Горном Успенском, Арсениево-Комельском, Кытловском Крестовоздвиженском женских монастырях также были развиты текстильные и гончарные промыслы, имелись иконописные, золотошвейные и башмачные мастерские, а также небольшие кирпичные заводы. В Спасо-Суморинском, Ульяновском Троицко-Стефановском мужских монастырях занимались столярным, слесарным, сапожным, кузнечным делом и переплетом книг [2, д. 344, л. 11 об.; 4, д. 1337, л. 13; 6, д. 113, л. 16].

Корнильево-Комельский мужской монастырь в Грязовецком уезде был известен минеральными источниками, где лечились от ревматизма, малокровия и болезней, связанных с «нервной слабостью». С 1890-х годов доход от лечебных источников минеральных вод составлял ежегодного около 200-300 руб. [4, д. 113, л. 26].

Большое значение для православных обителей Вологодской губернии имели доходы, получаемые от верующих людей. Ежегодно иноческие обители региона принимали до 10 тыс. паломников. Наибольший объем пожертвований (около 60% от дохода за год) получали вновь открытые и восстановленные монастыри. Восстановлению Николаево-Коряжемского монастыря в 1896 году в статусе самостоятельного способствовало пожертвование 45 тыс. руб. купцом 1-й гильдии Михаилом Андреевичем Хаминовым [3, д. 343, л. 6].

Кроме того, монастыри имели дополнительные средства от продаж икон, свеч и просфор. Так называемые «церковные деньги» в монастырях Вологодской епархии составляли около 25% от неокладных доходов [8, д. 195, л. 1 об., 2 об., 3 об.].

Таким образом, в 1860-1917 годах монастыри Вологодской губернии содержались главным образом за счет неокладных доходов, которые состояли из процентов с вкладов (в среднем 40% от ежегодных доходов), от пожертвований (24%), церковных доходов (22%), от передачи земли в аренду (7%), от ведения хозяйства (4%). После 1867 года окладное государственное финансирование выделялось только штатным обителям и составляло около 4-16% от всех доходов. Появление новых источников доходов, развитие паломничества и умелое ведение хозяйства привело к росту доходов монастырей в начале XX века.

Список литературы

1. Бусева-Давыдова И. Л. Монастыри русские православные: до 1917 г. // Русская Православная Церковь. Монастыри: энциклопедический справочник / под общ. ред. Архиепископа Бронницкого Тихона; сост. А. В. Никольский. М., 2000. С. 382-412.
2. Великоустюжский центральный архив (ВЦА). Ф. 23. Оп. 1.
3. ВЦА. Ф. 364. Оп. 1.
4. Государственный архив Вологодской области (ГАВО). Ф. 512. Оп. 1.
5. ГАВО. Ф. 520. Оп. 1.
6. ГАВО. Ф. 1014. Оп. 1.
7. Котов П. П. Динамика уровня земледелия в Коми крае в конце XVIII – начале XX в. Сыктывкар: Сыктывкарский университет, 1996. 165 с.
8. Национальный архив Республики Коми (НА РК). Ф. 232. Оп. 1.
9. Нифонтов А. С. Зерновое производство в России во второй половине XIX века: по материалам губернских отчетов // Исторические записки. 1968. Т. 81. С. 216-258.
10. О кредите на содержание священнослужителей Арсениево-Комельского женского монастыря: Высочайше утвержденное мнение Департамента Государственной Экономии Государственного Совета № 26211 от 9 мая 1905 г. // Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). СПб., 1905. Собрание III. Т. XXV. Отделение 1.
11. Федоров В. А. Русская православная церковь и государство: синодальный период: 1700-1917. М.: Русская панорама, 2003. 480 с.

INCOME SOURCES OF MONASTERIES WITHIN VOLOGDA PROVINCE IN 1860-1917

Anastasiya Vladimirovna Rozhina*Department of Russian and Foreign Countries History
Syktyvkar State University
arojina@syktsu.ru*

The author describes the main sources of monasteries allowance in the 60s of the XIXth – the beginning of the XXth century represented by salary, non-salary and “fraternal” income, by the materials of Vologda Province archival documents reveals that monasteries state salary was not able to cover their requirements, and shows that the increase of monasteries non-salary income depended on skillful expenditure and additional income sources acquisition from cash deposits interest, as well as through voluntary donations, church rites implementation and in the course of economic activity.

Key words and phrases: staff monasteries; salary increment; “fraternal” income; non-salary income.

УДК 34

В статье рассматривается конституционный контроль как форма правотворчества в США. Автором делаются выводы о том, что конституционный контроль обеспечивает сохранение ценностей в праве за счет взаимного контроля ветвей власти. Конституционный контроль направлен на защиту прав и свобод граждан, поскольку он исключает действие актов, не соответствующих Конституции.

Ключевые слова и фразы: Верховный суд США; конституционный контроль; негативное правотворчество; позитивное правотворчество; Конституция США.

Светлана Леонидовна Сергеева*Кафедра теории государства и права
Юго-Западный государственный университет
alanka@list.ru***КОНСТИТУЦИОННЫЙ КОНТРОЛЬ КАК ФОРМА
ПРАВОТВОРЧЕСТВА ВЕРХОВНОГО СУДА США©**

Возникновение института конституционного контроля, его утверждение в государственно-правовых системах современности является революционным открытием конституционного права. С учреждением института судебно-конституционного контроля изменились качественные характеристики всех основных компонентов современного конституционализма [1, с. 83].

Конституционный контроль в США не ограничивается рамками осуществления Верховным судом США правотворческой деятельности, на него возложена большая функциональная нагрузка по сохранению баланса властей, обеспечению верховенства Конституции как основы национальной системы. Исследование института конституционного контроля позволит понять, как в США удается на протяжении долгого времени при динамично изменяющихся общественных отношениях сохранить устойчивость и стабильность конституционных принципов.

Впервые конституционный контроль был озвучен в деле *Marbury v. Madison* (1807) [3, с. 20; 4, с. 82-83]. В этом деле председатель Верховного суда США Д. Маршалл использовал судебную власть для отмены закона Конгресса Соединенных Штатов. Вопрос был связан с разбирательством жалобы претендента на должность федерального судьи некоего Мэрбери, которому Мэдисон, исполнявший в 1803 г. обязанности государственного секретаря, отказал в выдаче патента, хотя незадолго до этого президентская команда Дж. Адамса содействовала в заполнении многих федеральных должностей специально подобранными по политическим взглядам людьми и даже провела голосование по их кандидатурам в Сенате, в том числе и по кандидатуре Мэрбери.

Мэрбери после получения отказа в выдаче патента обратился в Верховный суд США с просьбой о выдаче судебного приказа, обязывающего исполнительную власть выдать ему патент. При этом он сослался на закон о полномочиях суда, в котором действительно предусматривались такие действия суда. Однако Верховный суд отказал Мэрбери на том основании, что упоминаемый им закон не может быть применен, поскольку он противоречит Конституции.

Таким образом, закон Конгресса вступал в конфликт с Конституцией, в связи с чем и был отменен Судом. Формальная логика аргументов Маршалла в пользу институционализации судебного надзора была достаточно убедительной. «Со всей настоятельностью следует подчеркнуть, – писал он, – что именно судебная власть вправе и обязана сказать, что есть закон. Те, кто применяет какую-либо норму по конкретному делу, неизбежно должны разъяснить и истолковать эту норму. Если два закона противоречат друг другу, суды должны решить, какой из них применим.